

Ян Хун эти трое быстро вернулись в очередь, чтобы продолжить выстраиваться в очередь, ибо на площади дюймовая гора по словам молодежи вышла, они действительно не осмеливаются послушаться.

"Эти ребята, ты их знаешь?"

А впереди юноша, проводивший испытание, посмотрел на Ян Юя и спросил божественным голосом.

Ян Юй на мгновение замер, затем ответил в своем сознании: "Я не знаю, кажется, что у меня нет никаких воспоминаний перед тем, как приехать на гору Фанг Дюйм".

"Наверное, амнезия, твоя голова... похоже, действительно стучалась."

Глаза юноши дрожали, и он на мгновение вспомнил, что когда он как раз встретил талант Ян Юя вчера, казалось, что задняя часть головы Ян Юя действительно страдала от какой-то травмы.

"Эй, ты что, стучишься?"

Ян Юй на мгновение замолчал, а затем пожал плечами, полный равнодушия, как он ответил: "Это не имеет значения, моя предыдущая жизнь не должна была быть настолько болезненной, отныне, присоединиться к Бессмертному Мастер Секта и отказаться от красной пыли".

"Это хорошо".

Юноша слабо улыбнулся и не продолжил передавать свой голос, но начал серьезно проверять свой природный талант.

Это благословение - потерять память, так же, как это благословение - потерять всю пыль, и вспомнить только то, что случилось на духовной платформе и горе, так что в будущем вы сможете делать больше половины работы.

Ян Юй пожал плечами, он действительно не был заинтересован в памяти о западном мире путешествий, и даже меньше в том, что Zhenbian Wangfu.

"Следующий, Чжоу Тонг."

Вскоре раздали голоса молодежи, и настал черед трех, которые неоднократно насмехались над Ян Ю.

"Ха, моя очередь."

Подросток по имени Чжоу Тун хладнокровно засмеялся, бросил свои длинные рукава и пошел в сторону юноши, холодно взглянув на Ян Юя.

Это снисходительность, это пренебрежение в глазах, проявилось в этом.

"Глупые тринадцать".

Ян Юй обчистил его рот и выпустил слюну.

Однако юноша Чжоу Тун не услышал и не успел послушать, юноша уже держал круглый мяч и вручил его Чжоу Тонгу.

"Поднимите руки вверх, отпустите силу, если вы культивировали, подождите несколько минут, если вы этого не сделали, и бусина-измеритель духов автоматически почувствует ваш природный талант".

Слабое открытие молодежи, как бессмертный, который не ест земной фейерверк, не проявило равнодушия к этим людям, которые напали на Ян Юя.

"Поработав некоторое время, есть определенный фундамент."

Чжоу Тонг сразу же открыл рот и положил ладонь на вершину бусины для измерения души.

Тем не менее, он не вычеркнул силу, он еще не починил ее, а что касается слов только что, они пугали только ради притворства.

И, подождав несколько минут, молодёжь горы Фан Инч нахмурилась, измеряя духовные бусины без света, затем посмотрела на этого Чжоу Тонга, покачала головой и сказала: "Возвращайся, не надо больше пытаться возделывать, ты не можешь ступить на путь возделывания, Бессмертный Будда тоже не может тебя спасти".

"Что?"

В этот момент лицо Чжоу Туна побледнело, как будто его ударила молния, не поверив словам юноши с горы Фаньчжунь.

Его отец был приглашенным министром Чжэньбэнь Ванфу, великим культиватором с большой силой.

С таким отцом, как он может быть неспособен культивировать.

"Невозможно, это абсолютно невозможно, что вы имеете в виду, когда говорите, что даже Бессмертный Будда не может? Кроме того, мой отец - культиватор "Золотой Дан", как я не смогу культивировать"!

Лицо Чжоу Тонга стало трудно разглядеть, когда он уставился на юношу из горы Фан Инч, его голос был несколько хриплым, когда он открыл рот.

"Ни Бессмертный Будда, имея в виду Древнего Будду Западного Неба, ни Тай Син Небесного Двора, поднимающийся в пыль, не могут позволить тебе ступить на путь возделывания, только чтобы быть смертным на всю жизнь".

Молодой человек с горы Фан Инч слабо открыл рот, посмотрел на Чжоу Тун и спокойно объяснил: "Что касается твоего отца, который занимается земледелием, то это нормально, что отцы не могут влиять на потомство".

"Но, это невозможно, мой отец - девятый навещающий секретарь Чжэньбийского Ванфу, настоящий великий культиватор, а я - его сын."

Тем не менее, Чжоу Тонг все еще не мог его принять.

Его отец был таким сильным, тигровым отцом без сына, как он мог быть неудачником, который даже не мог культивировать?

"Отбой, Бессмертный Мастер Селект, не шути".

С легкой волной руки, Fang Inch горной молодежи непосредственно причесал этот Чжоу Тун до конца группы, сидя на земле с одним прикладом.

"Хорошо, следующий".

Молодой человек с горы Фанг-инч открыл свой рот едва заметно и посмотрел на следующего человека.

"Сун Мён!"

Второй из трех юношей вышел вперед, одетый в боевую одежду, скорее похожую на ходячего дракона и идущего тигра.

Бледный взгляд на Ян Юя и Чжоу Тонга, гордо улыбаясь.

Три минуты спустя...

"Ну, другой человек, который не может культивировать."

Молодежь горы Фан Цунь посмотрела на мрачную и безблесковую Жемчужину Путеводителя Духа и покачала его головой, это Сунь Мин и что Чжоу Тун в целом были те же самые.

"Ни за что!"

Сунь Мин был бледен и не мог принять это в своем сердце.

Он..... он даже не способен культивировать, он - пустая трата времени!

"Два неудачника, позор мне королевский дом Чжэньби!"

В конце концов, Молодой Принц Ян Хун вышел вперед с воздухом величия, определенно сын королевской семьи, сын Молодого Принца.

"Дикий ублюдок, посмотрите на это и дайте знать, что является истинной ортодоксальной родословной, истинным гением Женского Королевского Дома!"

Ян Хун шагнул вперед, его глаза холодно подметали над Ян Ю, и двое сопровождавших его людей, его лицо было равнодушно.

"Сыграй свою гребаную тринадцать, не жди, когда ты станешь еще одним неудачником, который не может культивировать."

Ян Юй посмотрел на это высокое и высокомерное выражение Ян Хуна и говорил бессвязно, также привнося с собой намек на огонь.

Этот Ян Хун в наши дни обычный человек, и он действительно не боится его.

Давайте поссоримся!

"Ха!"

Ян Хун холодно ворчал, положил руку прямо на Жемчужину Духовного Детектора и начал молча ждать.

Он любит бить людей по лицу фактами!

Одну минуту.....

Две минуты.....

Три минуты.....

Однако Жемчужина Испытания Духом осталась скучной и без сияния.

"Невозможно культивировать, уехать и вернуться домой пораньше."

Молодежь горы Фан Инч посмотрела на Ян Хуна, а затем на Чжоу Тонга и Сунь Мина со странным выражением лица.

"Что!"

Ян Хун был ошеломлен и с неверием смотрел на юношу из горы Фанг Дюйм.

"Вперед".

Молодежь горы Фаньчжунь также не хотела ничего объяснять, во всяком случае, та же ситуация, что и у Чжоу Тонга.

"Бум!"

Ян Хун появился рядом с Чжоу Тонгом и Сунь Мином, его лицо было ошарашено.

Двое рядом друг с другом, одинаково мрачные лица.

Все трое из них - дворяне королевской семьи и евнухи, но все они неспособны к возделыванию?

Несколько минут спустя, наконец, пришла очередь Ян Ю.

Глядя на молодёжь горы Фанг Инч, Ян Юй положил руку на вершину бусины Детектора Души, затем слабо улыбнулся и сказал: "Даоист, молодец, спасибо, что помог мне преподать этим троим урок".

Услышав шепот Ян Юя, углы его рта подергались, и он передал свой голос: "Эта Жемчужина Нюхающая Душу - тяжелое сокровище, данное Мастером, я не способен манипулировать его результатами теста".

Молодежь горы Фанг Инч до сих пор не знала, за что Ян Ю сказал "спасибо".

Тем не менее, результаты испытаний Ян Хун трех неспособность культивировать действительно не его, потому что это жемчужина испытания духа, он действительно не мог контролировать.

Кроме того, он не подобрался достаточно близко к Ян Ю, чтобы помочь ему изменить результаты чужого теста, и именно Ян Ю немного самовлюблен.

"А?"

Ян Юй замер на мгновение, затем посмотрел на трех Ян Хунов, которые были чрезвычайно мрачны со сдвинутыми лицами.

Эти трое, Нима - настоящий кусок дерьма, да?

"Нюхать!"

Однако, как раз по мере того как Yang Yu смотрел на 3, жемчужина детектора духа под Yang Yu внезапно лопнула луч гениального божественного света, как раз как ослепительный свет, который прорвался прямо через небесный свод и вышел!

<http://tl.rulate.ru/book/41139/903790>